

Евгения Хамуляк

16+

Неромантичный жадина

Сборник романов про
любовь с юмором

#СЧАСТЫрнадцатым

Евгения Ивановна Хамуляк

Неромантичный жадина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63682212

SelfPub; 2021

Аннотация

Дорогие любители 14 февраля! Перед вами рассказ, написанный специально к этой дате, однако повествующий о тех, кому этот праздник как ком в горле. Не пропустите возможность побывать в "чужой шкуре", чтоб понять почему некоторые мужья на вид не романтичные жадины, вдруг у них есть на это серьезные политически выверенные причины?

Евгения Хамуляк

Неромантичный жадина

Сергея не любил праздники с детства, корни этой нелюбви тянулись из родительской семьи.

Дружные в быту и в буднях Плотниковы в пух и прах разругивались в праздники прямо на глазах у сына и других, кому выпадала честь лицезреть ураган нешуточных страстей.

Если поначалу казалось, что это случайность, с возрастом Сергей обнаружил закономерность появления этого бзика у родителей и уже не обращал внимания.

Но на любой праздник, самый пустяковый: восьмое марта ли, день рождения Сталина – история повторялась. За день до празднования по углам, по сусекам заводились вихри вихрючие, и мама с папой, будто изнутри подгоняемые этими вихрями, доводили дело до скандала и себя до исступления и почти развода. Где отец выступал за, а мать всегда против.

Слушать их было невероятно интересно, многие родственники приходили на праздники к Плотниковым исключительно к десерту, как раз тогда, когда скандал уже подходил к кульминации. Но как бы Сергей ни любил родителей и ни воспринимал их причуды, праздники он тоже возненавидел, причем все и сразу, даже не подозревая, что такая вещь,

как нелюбовь к праздникам, передается по наследству.

Женившись на Оле, Серега понял, что бич семьи теперь вихрюет по углам его двухкомнатной квартиры, особенно в сезон февраля – март, декабря – январь. Оля очень любила праздники и вообще была натурой романтической, слыла творческой личностью, хотя работала в школе учителем математики.

Все начиналось примерно первого сентября: день знаний готовил молодую семью Плотниковых к череде ярких праздничных событий, которые надо было отмечать и радоваться без ума.

Но если день народного единства, Конституции, взятия Бастилии и прочие неромантические праздники Серега как-то переносил., то Новый год, Рождество, дни рождения являлись для него особо каторжными периодами. Да, именно периодами, потому что в каторгу включался не только день празднования, но и подготовка и похмелье от праздника. Ведь мало было настругать салатов, разодеться, подарить единственно верный подарок под настроение, фигуру, цветовую гамму и моду в тот год, так еще радоваться дней десять-пятнадцать кряду.

А Серега работал архитектором, как назло проекты тоже длились периодами, и из процесса нельзя было выпасть ни на минуту! Ни на секунду! Но этого Оля не понимала и требовала внимания, романтического и пристального и

очень нежного и ласкового, подкрепленного воспоминаниями о совместно проведенных других праздниках, желатель-но с эмоциональными деталями.

И если предновогоднюю суету Серега как-то сносил и терпел, потому что сходил с ума весь мир, и это было прости-тельно Страдали друзья, коллеги, родственники, хаотичны-ми стаями в бестолковом отчаянии кружили они по юве-лирным, парфюмерным, конфетным и сапожным магазинам. То Серега искренне, от всего сердца не понимал, по какому праву он должен справлять абсолютно вражеский, неотече-ственный, зложелательный праздник любви европейско-амер-иканских «коллег», как их называли по телевизору, кото-рые записали Серегу и его односельчан во враги своего на-рода на лет 50 вперед?! Причем открыто по своему телеку так и объявили, чтоб славяне всех стран знали и, видимо, боялись подвохов, подарков данайцев, дары приносящих.

Серега был уверен, в 14 февраля скрыта какая-то угроза. Реальная настоящая бомба замедленного действия. Иначе с какого рожна? Короче, он знал, но объяснить не мог.

Все уговоры любимой не справлять зло, подброшенное врагами, ибо те не могут подсунуть хорошего, успеха не име-ли.

Более того, он однажды подслушал разговор жены с кол-легами по работе, другими учительницами, с которыми Оля советовалась каждый день по поводу и без, во время которо-го по громкой связи весь школьный коллектив во главе с за-

вучем признали в Сереге жадину, даже не рассмотрев его политически-выверенную позицию на счет коварно подложенной свиньи аккурат под сердце двадцать третьего февраля, дня защитника святыни. Неспроста ведь!

– Жадина твой муж, вот и все объяснения! – так и сказала Лидия Ивановна, пожилая учительница русского и литературы.

Сереге так и выпал в осадок у стены, подслушав диагноз. И стал злее! Специально промониторил в тот год тренды, что дарят нежадные (!!!) мужья своим любимым романтическим женам.

Оказалось, абсолютно гарантированным подарком в этот год на вражеский День святого Валентина. (Имя еще какое дали этому дню тошнотворное! И Сереге изобразил его с присущим ему сарказмом. Нет чтоб хоть дать нормальное, человеческое: Серегин день или День святого Сергия, а лучше Сергея Константиновича или просто день Серез и Сергеев. Нет, Сергеев как-то плохо звучало в свете последних европейско-американских трендов).

Короче, в прошлый год он специально заказал по интернету самый продаваемый красный хит нижнего белья и, чтоб уж бить наверняка, заказал сет из сорока суш, которые, по мнению паучьей сети, тоже являлись ожидаемым вкусным романтическим комплиментом к красным трусам. И с ухмылочкой, повторяя «С Днем святого Валентина», от которой даже улитки, устрицы и прочие тошнотворные существа то-

же бы тошнотворили, подарил весь комплект из трусов и еды удивленной, счастливой Оле.

– Все? – спросил зло Серега, – ты счастлива? Я могу идти? Я свободен? – говорил он, но дорогая жена его не слушала, просто помахала ему ладошкой: мол, иди-иди, милый. И уже названивала классным руководителям своей школы, в радостном экстазе описывая подарки, прожевывая суши.

Враг был повержен в тот год, а жена долго вспоминала сюрприз, причем вспоминал его и весь школьный состав учителей и их мужья, некоторые из которых, знакомые, даже перезванивали, кто со злостью и завистью, кто прося совета на следующий год. Обвинения в жадности были сняты. Можно было успокоиться, правда, ненадолго, ровно на месяц, до восьмого марта.

Но тут случилось страшное. Серега мог ожидать такого от вражески настроенного государства, но от своего отечественного, собственного, родного – никогда!

В разгар июля в отместку 14 февраля был принят новый указ о праздновании Дня семьи и верности. Все вроде бы ничего, но все жены страны приняли этот праздник не как альтернативу, а как еще один повод к романтике, обмену подарками, бурному досвадебному сексу и прочим несуразностям.

Серегу больше всего возмущало то, что у Оли, да и у него самого, выходили дни рождения как раз в июле – в датах, близких с днем отечественного Валентина, а точнее, Февро-

нии и Петра. На этот раз их было двое! Хорошо хоть это не влияло на число подарков. Нет, таких расходов и таких сил к безудержному сексу в один месяц Серега не имел. Узнав об указе, он даже не спал в тот день и впервые пожалел, что женился.

Это как когда тебя ударили по одной щеке, ты не успел очухаться, а тебя уже по почкам электрошокером шарахнули.

Короче, лето прошло черте как, и не успел Серега в августе кое-как отойти, как уже заблестело первое сентября – персональный праздник Оли, учительницы математики и по совместительству классного руководителя, с обязательным персональным букетом цветов и чем-то оригинальным шоколадным, а за ним народные единения, волнения, революции и опппа – Новый год как снег на голову.

В последний Новый год Сережа загадал, чтоб Оля была менее романтичной и творческой, то есть нормальной, как он, Серега. Точнее, Серега не знал, как сформулировать свой запрос. Ведь не скажешь же:

– Дедушка Мороз, пусть сгинет президент и все те, кто попринимал нечеловеческие законы, размножил праздники, поднял налоги, установил маленькие зарплаты. Пусть придет другой президент и отменит к чертям все вражеские праздники, которых половина в календаре. Или, если ему так нравится праздновать через день всякую белиберду, пусть снизит проценты по ипотеке и отменит налоги.

Длинновато... А ведь надо было написать это на маленькой бумажке, быстро сжечь ее, пепел кинуть в бокал с шампанским и выпить, пока бьют куранты. Поэтому так и написал на клочке: «Пусть Оля будет нормальной». За это он успел выпить шампанское с невкусным пеплом и поцеловать жену.

И вот на носу 10 февраля.

– Как жить? – думал Серега в предвкушении разговоров о жлобстве, жадности, идиотизме и мужланстве.

Хотел он воспользоваться старым проверенным способом, промониторить 14 февраля, но обнаружил, что в топе продаж все те же красные лифчики и трусики и суши с доставкой. То, что они были чуть другими: трусы с какими-то другими рюшами и бантиками, и суши отличались от прошлогодних цветом икры летучей рыбы, – Серега не заметил. Красное и красное. Суши и суши.

Но что он чувствовал, так это подвох! Потом на допросе с Олей и ее громкой связью с составом учительниц не объяснишься про топы продаж, про количество положительных комментариев, про другие рюши. Вынь и положи сюрприз. А сюрприз на то и сюрприз, что должен удивлять и восхищать.

Ему звонили знакомые мужики за советом. Успех, достигнутый в прошлом году, произвел впечатление и на них, нежелающих мониторить, они решили обратиться к Сереге, как специалисту по Дню святого Валентина. Но профи не знал

решения.

– Ну почему? – злился он, оставшись наедине с собой, пока Оля побежала покупать ему сюрприз: сто процентов трусы или носки, или майку, подчеркивающую его накаченные руки, или кепку для пляжа, или еще что нужное, красивое, оригинальное, модное. Серега благодаря вкусу жены и ее подаркам то на день рождения, то на День защитника отечества, то на день знакомства, всегда щеголял в красавчиках и модниках, ибо сам не мог выбрать себе ничего достойного. Хуже всего изматывал процесс выбора, который мог длиться от двух до пяти часов. Проще было спросить у Оли, какие джинсы, какие рубахи, какой джемпер ему носить. Пять минут, и ты в джинсах, рубахе и джемпере, которые в топе, в моде, в тренде.

– Ну почему я не могу просто подарить деньги, и ты сама пойдешь и купишь себе то, что тебе нравится? – слезно кричал Серега на стул, на котором лежал розовый халат жены. – Просто пойдешь и купишь? Разве это так сложно? – он разводил руками. – Ну я понимаю секс. Секс я могу организовать. Свадебный, досвадебный, предсвадебный, постсвадебный, какой пожелаешь. Но ведь тебе этого мало?! – Серега дурел, понимая, что теряет время: скоро в магазинах все приличное закончится, а если заказывать по интернету, не придет вовремя. Надо было действовать. Но что ей купить,

если у нее все есть. Еще одни сережки? Кольца? Браслеты? Навалом! Она сама сказала:

– Это не покупай.

Цветы? Конфеты?

Оля сказала:

– Не надо, это бессмысленные подарки.

Утюг? Посуду? Серега уже видел скривленное лицо жены: мол, ты меня за домработницу держишь??!

Были и другие подарки, но Серега боялся довести дело до развода, как у Кельманкиных. Антон нацепил на член красный бант святого Валентина, между прочим, очень пышный красивый бант (фотография банта еще долго гуляла в чатах), к нему еще была приколотая маленькая открыточка с поздравлением, и в нужный момент, когда дети заснули, вышел к Галине в наряде Адама со словами песенки серого волка: «Лучший твой подарочек – это я».

Развод... слава Богу, не случился. Галя не могла лишиться семью идиота-отца. Но каждый раз видя банты на украшениях елки или в День влюбленных, на любых свадьбах, всеслышашащие и всевидящие дети и все в округе, знающие Антона, распевали волчью песенку про лучший подарочек. Из детского сада даже пришло письмо, где очень просили переговорить с детишками, потому что те рассказывали какие-то странные сказочки про папины причуды. Это был страшный год для Антона Кельманкина.

Такой участи никто не желал, поэтому экспериментов по-

баивались.

– Что ей подарить, чтоб она сошла с ума от счастья? – Серега сидел, схватившись за голову, будто античный мудрец. – Чтоб прям с ума сошла от счастья лет на пять вперед. Минимум! Вот я, – рассуждал Серега, – мне что ни подари, я всему рад. А больше всего я рад, что мой проект закончился! Мне заплатили не только зарплату, но и премию. Благодаря этому я оплатил остаток по ипотеке за квартиру, и теперь мы абсолютно свободны. Делай что хочешь! Вот хоть бери новую ипотеку на дачу, кредит на ремонт, собаку заводи, мангал разжигай, друзей зови и живи себе счастливо за городом!

Тут он побледнел, привстал, потом покраснел, присел и, ударив себя по голове, с горящим взглядом стал быстро надевать модный спортивный костюм под цвет его типажа «весна-лето», подаренный Олей на Новый год, с персональной надписью, вышитой на груди «Моему дорогому идеальному Сереже с любовью!», выбежал из квартиры в неизвестном направлении.

Наступило 14 февраля, и Оля пришла домой с работы пораньше, оставив проверку домашки на завтра. Ведь надо было подготовиться: праздник любви – нешуточное явление для пары, прожившей четыре года и растерявшей многое, в том числе романтизм за эти годы. Известно же описание, что молодоженами зовутся те, кто прожил до трех лет. После – это последки влюбленности, в неумелых руках они превра-

щуются в некрасивое слово «брак», в умелых – в «тайнство» или «семейный союз», «супружеские узы», где много зависит от женщины, как правильно эти узы или узды завязать и намертво пристегнуть.

Но Оля не успела расставить ароматические свечи, надуть и повесить припасенные воздушные шарик с именем Валентина, потому что обнаружила посередине комнаты мужа в спортивном трико и двух грузчиков, на ее глазах выгрузивших нечто огромное, типа холодильника, кровати или паровоза, точно разглядеть не удавалось, потому что мешала плотная, красная, с блестками обертка с огромным бантом на макушке.

Грузчики тут же смылись, а ее встретил улыбающийся до самых до ушей Сережа, лучисто, если не сказать сияюще, поздравивший ее с Днем святого Валентина.

– Это тебе, дорогая! – показал Сережа на громадный пакет с бантом. Оле стало немного страшно. Отличившийся в прошлый День всех влюбленных, Серега все-таки ходил у Оли в немилости за все предыдущие три раза.

Сереге тоже стало не по себе, и сияние и лучистость вмиг пропали. А вдруг «эврика», случившаяся с ним накануне Дня влюбленных, была простым помешательством воспаленного ума. В любом случае, ждать участи было недолго. Оля смелой рукой разорвала праздничный пакет и вскрикнула.

– Я не хотел брать розовый или синенький, потому что... –

в этот момент сказал Серега, и сердце его упало в пятки в прямом смысле слова: он перестал дышать, видя, как побледнела жена.

– Сережа, ты дурак.., – проямлила девушка.

Серега закрыл глаза и понял, что он действительно дурак. Нет, не дурак, а форменный идиот!!! Ведь каждый идиот и даже дурак знает, что плохая примета покупать заранее приданное малышу.

– Сережа, ты дурак.., – повторила Оля, и упавший духом Серега вдруг приоткрыл один глаз. Дело в том, что дважды повторенное, да еще таким тоном слово «дурак» приобретало несколько иной смысл, порой, прямо противоположный.

– Сережа, ну я понимаю кроватку, – Оля обняла мужа двумя руками, – еще как-то я понимаю стульчик, хотя он пригодится еще только через полтора года, – она положила голову Сереже на грудь, и мужчина понял, что наступил самый счастливый день в его жизни. – Но торшер-то на кой? – она стала целовать его шею своими теплыми, розовыми, вкусно пахнущими губами.

– Читать ей или... ему э... эти, как их там, сказки.., – объяснялся Серега, теряя связь с конечностями. – Ну, а пока пригодится нам для романтики...

Оля, перестав на мгновение ласкать шею любимого, подняла голову, чтоб посмотреть на самого умного, романтического, доброго, щедрого, любимого, идеального мужчину на свете, которым был ее муж.

P.S. Предательский праздник преследовал Сережу до конца его дней, которые по сей день еще продолжаются. Дело в том, что примерно через девять месяцев у него родилась дочь, и ее было решено (без Сережи) назвать в честь его тещи Валентины Геннадьевны и в честь последнего прошедшего Дня святого Валентина, когда Валечка была придумана ее создателями.

В какой-то момент, не выдержав психологической подоплеки и своей реакции на эти праздники, где надо было из кожи вон лезть и притворяться не собой, Серега даже обратился к психологу, где битый час пересказывал историю, прочитанную вами только что. На что хороший психолог, удачно подвернувшийся Сереже, дал ему один из самых ценнейших советов, которые только существуют на свете: «Попробуйте полюбить то, что будет с вами случаться всегда, тогда каждый день вашей жизни станет похож на праздник». Серега был не дурак, как думали многие, и, придя после сеанса с психологом домой, глядя на чек с внушительной суммой за один-единственный данный совет, выданный психологом за две минуты, который до этого пятьдесят минут слушал самого Серегу, мужчина решил последовать мудрому слову и переделать ненавистную вражескую дату в отечественную и любимую, ибо было приятнее тратить честно заработанные средства на дочку, жену, любимых и праздники, чем на психологов с психиатрами.

Конец.